

ШАРИАТСКИЕ ОТРЯДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И КАВКАЗСКАЯ ИСЛАМСКАЯ АРМИЯ

Kharsiev Boris Magomet-Gireyevich*

Аннотация

Крушение монархических институтов России способствовало активизации общественно-политической жизни не только в центре, но и на окраинах страны.

Мусульманские институты и структуры на Северном Кавказе активизировались для поиска новых форм государственного устройства. Это естественным образом вовлекло в сложные политические процессы и горские народы.

Шариатский полк и всем народом идти на освобождение города от контрреволюционных частей, захвативших Буру -- Владикавказ. В этот же день был организован полк, куда вошли разрозненные кавалерийские отряды отдельных селений, ставшие первой организованной исламской армией Ингушетии, просуществовавшей до окончательного установления Советской власти на Северном Кавказе в 1920 году.

Непримиримым врагов молодой Горской Республики, провозглашенной 21 мая 1918 г., стала Добровольческая армия во главе с генералом А. И. Деникиным. Добровольческая армия ставила целью уничтожение горской демократии и жестокую расправу с зародившимися на осколках царской империи

* Candidate of Philosophical Sciences, Head of the department of Ethnology of Ch.Arkhiev Ingush scientific-research institute of humanities Republic of Ingushetia, 386302, Malgobek, Kiyevskaya st., № 95, E-mail: Harsievfilial@mail.ru, Telephone number : +7 928 796 8348

свободными республиками Кавказа и их населением. Сопротивление шариатских отрядов ингушей было таким массивным, что Белой армии для его преодоления пришлось перебросить подкрепление.

Ключевые слова: Переворот в России 1917 года. Горская Республика. Белая Армия Деникина. Шариатские полки. Муфтий Северного Кавказа. Базоркинский съезд. Большевицкая пропаганда. Военные столкновения. Казаки и Ингуши.

ISLAMIC SHELVES OF THE NORTH CAUCASUS AND THE CAUCASIAN ISLAMIC ARMY

ABSTRACT

The collapse of the monarchical institutions of Russia contributed to the activation of social and political life not only in the center, but also on the outskirts of the country.

Muslim institutions and structures in the North Caucasus have intensified to find new forms of government. This naturally involved in complex political processes and the mountain people.

Sharia regiment and all the people go to liberate the city from the counterrevolutionary units that seized Buru-Vladikavkaz. On the same day, a regiment was organized, which consisted of scattered cavalry detachments of separate villages, which became the first organized Islamic army of Ingushetia, which existed until the final establishment of Soviet power in the North Caucasus in 1920.

The uncompromising enemies of the young Mountain Republic, proclaimed on May 21, 1918, became the Volunteer Army led by General AI Denikin. The volunteer army set itself the goal of destroying the mountain democracy and brutal reprisal against the free republics of the Caucasus and their population, which originated on the fragments of the tsarist empire. The resistance of the Sharia groups of the

Ingush was so massive that the White Army had to transfer reinforcements to overcome it.

Key Words: The coup in Russia in 1917. The Republic of Gorski. The White Army of Denikin. Sharia regiments. Mufti of the North Caucasus. Bazorkin Congress. Bolshevik propaganda. Military clashes. Cossacks and Ingush.

Крах самодержавия и февральский переворот в России 1917 года, а затем и приход к власти Временного правительства стали для народов Северного Кавказа событием большой важности. Крушение монархических институтов России способствовало активизации общественно-политической жизни не только в центре, но и на окраинах страны.

Мусульманские институты и структуры на Северном Кавказе активизировались для поиска новых форм государственного устройства. Это естественным образом вовлекло в сложные политические процессы и горские народы.

В мае 1917 г. во Владикавказе по инициативе Временного Центрального комитета объединенных горцев открылся Первый съезд горских народов Кавказа, религиозная секция которого решила ввести в судах по всем делам мусульман шариат, учредить должность Кавказского муфтия с резиденцией во Владикавказе для мусульман Терской, Кубанской и Дагестанской областей, Черноморской губернии, ногайцев, караногайцев и туркмен Ставропольской губернии. При муфтии должен был быть создан совет из четырех кадиев: по два от шафиитов и ханафитов [Музаев, 2007: 377]. На должность муфтия был избран Нажмутдин Гоцинский [Албогачиева, 2012: 12].

В 1917 г. начинаются столкновения между казаками и осетинами с одной стороны и ингушами с другой.

Осенью 1917 г. Муфтий Союза Объединенных Горцев Кавказа Нажмутдин Гоцинский прибыл на станцию Гудермес для встречи с представителями духовенства народов Северного Кавказа. Нажмутдин Гоцинский обратился к представителям народа с пространной речью, в которой клеймил грабежи и насилия, а также указал, что мусульманин обязан стоять на страже порядка, веры и свободы. Муфтий сказал: «Те, кто грозит свергнуть наш край в анархию, являются врагами Ислама. Я поручил наиболее уважаемым шейхам и муллам из нашей среды устройство Шариатских судов. Для активной борьбы с преступниками и для

выполнения решений Шариатского суда я поручил Авдархану Харсиеву в Назрановском округе и Али Митаеву в Веденском и грозненском округах организовать особые отряды милиции, по тысячи человек в каждом. Эти отряды с совместно действующими в Чечне воинскими частями, в кратчайший срок должны восстановить прочный порядок» [Горская жизнь 1917].

Несмотря на усилия мусульманских деятелей по предотвращению беспорядков, вызванных революционным хаосом, в 1918 г. Северный Кавказ стал одним из очагов разгорающейся гражданской войны.

23 июля 1918 г. во Владикавказе начал свою работу IV съезд народов Терка.

Во время работы съезда, в ночь с 5-го на 6-е августа вооруженные отряды под командованием полковников Соколова и Беликова совершили нападение на Владикавказ и пытались захватить весь состав съезда [Гойгова, 1959: 93].

6 августа 1918 г. в Базоркино, в бывшей усадьбе графа Ф.А. Уварова был созван съезд ингушского народа, на котором было решено организовать Ингушскую армию и освободить город Владикавказ от белоказачьих банд, мешающих работе съезда. На съезде в с. Базоркино избрали Национальный Совет Ингушетии в лице председателя Вассан-Гирея Джабагиева, бывшего полковника царской армии Муссы Саутиева – по военным делам, Исак-мулла Чопанов – по шариатским делам.

Председатель Ингушского Национального Совета Джабагиев В.Г. выразил недоверие большевикам и призвал участников съезда сосредоточиться на деятельности по достижению международного признания Горского правительства.

9-13 августа «в Базоркино, к Уваровскому саду, собрались тысячи верховых и пеших ингушей. Из горных аулов и плоскостных сел Ингушетии прибывали вооруженные горцы... Грузин Серго Орджоникидзе предложил провести мобилизацию от

имени Ингушского Национального Совета. Большинство участников съезда с энтузиазмом присоединилось к предложению Серго и потребовало немедленной мобилизации всего ингушского народа и помощи Владикавказу... В ту же ночь в с. Базоркино начали прибывать вооруженные ингушские отряды. На призыв Национального Совета откликнулось все мужское население Ингушетии в возрасте от 14 до 80 лет. Для руководства ингушскими частями был создан штаб, который решил, что помимо главного удара на Владикавказ, ингушские отряды немедленно займут бывшие населенные пункты ингушей, на которых располагались казачьи станицы: Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская и Тарские хутора – эта земельная полоса, поделила Ингушетию на две части» [Разгон, 1941: 201-202].

Ингушские старейшины внесли предложение организовать повстанческий Шариатский полк и всем народом идти на освобождение города от контрреволюционных частей, захвативших Буру -- Владикавказ. В этот же день был организован полк, куда вошли разрозненные кавалерийские отряды отдельных селений, ставшие первой организованной исламской армией Ингушетии, просуществовавшей до окончательного установления Советской власти на Северном Кавказе в 1920 году. Командиром был назначен бывший полковник царской армии Саутиев Мусса, начальником штаба назначили бывшего полковника царской армии Сейта Тонгиева.

Добровольцы Шариатского полка присягали на Коране в том, что они будут точно следовать строгой военной дисциплине и выполнять приказы командира. Присягу воинов Шариатского полка принимал Кази – мулла Гантемиров.

Со дня формирования полк был брошен на помощь оборонявшим город Владикавказ частям Красной армии. В результате жестокой схватки из города были вытеснены контрреволюционные казачье-осетинские части и г. Владикавказ был освобожден.

В Ингушетии с организацией полка совершенно прекратились воровство и грабежи. Применение жестких мер в отношении всех преступников и контрреволюционных элементов, вплоть до физической расправы, принесло покой и порядок, необходимые населению. Народ взял свою судьбу в свои руки.

Один из осетинских революционеров Казбек Бутаев, участник борьбы за установление на Северном Кавказе Советской власти, писал в своих воспоминаниях в 1922 году: «Ингуши пришли на помощь, осадили город, выгнали казаков и осетинские банды» [Революционный Восток, 1924, №6:..20].

В 1918 г. генерал-майор штаба Кавказской армии Б.П. Лазарев в докладной записке помощнику главнокомандующего Добровольческой армии А.М. Драгомирову так писал о вооруженных силах Ингушетии: «Ингуши являются наиболее сплоченной народностью Северного Кавказа, во все время борьбы они сумели успешно отстаивать свои интересы, заключать выгодные соглашения и наносить чувствительные удары своим неорганизованным противникам. ...вся Ингушетия представляет вооруженный народ, собирающийся с чрезвычайной быстротой по тревоге. Я лично наблюдал в Базоркино такую тревогу, когда (около 10 января) казаки в 6 часов утра повели наступление на с. Плиево; в 6 час. 40 мин., проезжая по аулу, я видел, что артиллерия была уже в запряжках, пулеметы грузились на арбы, ингушский заслон разворачивался в сторону Сунженской станицы, а в 7 час. 5 мин. часть базоркинцев была уже в бою под Плиевым, отстоящим от Базоркино в 18 верстах; вообще, большая часть ингушских сил способна сосредоточиться в любой пункт в течение нескольких часов, а 2 часов достаточно, чтобы ввести в бой 2-3 тыс. ингушей» [Вайнахи, 2011:287-288].

Непримиримым врагов молодой Горской Республики, провозглашенной 21 мая 1918 г., стала Добровольческая армия во главе с генералом А. И. Деникиным. Вместо того, чтобы двинуться на Север на завоевание Москвы и столицы российского государства

Петербурга, для изгнания захвативших власть большевиков и водворение прежнего порядка, А. И. Деникин направил свою армию на Юг, для борьбы с провозгласившими себя независимыми народами Кавказа. Действия командующего и штаба Добровольческой армии трудно поддаются военно-тактической логике, ибо захват столицы и крупного центра, то есть главной ставки противника, является первейшим залогом успеха военной кампании. Эта ошибка, или целенаправленная диверсия, сыграла роковую роль для Белой армии, да и в дальнейшем для истории России. Добровольческая армия увязла в кавказской кампании, основательно растрепав свои значительные силы и теряя способность противостоять большевистским военным формированиям. Вдобавок ко всему, Белая армия проигрывала идеологическую войну большевикам, которые не скупилась на обещания, в случае своей победы, свободы для закабалённых народов страны, поддержки их государственности, культуры и религии. Впоследствии большевистские обещания народам Кавказа оказались фикцией, но как идеологический инструмент во время смуты эти обещания сыграли определяющую роль.

Открывая фронт на южных рубежах царской империи, Добровольческая армия ставила целью уничтожение горской демократии и жестокую расправу с зародившимися на осколках царской империи свободными республиками Кавказа и их населением.

Деникин предъявил ультиматум ингушам о полной капитуляции и возмещении ущерба, нанесенного казакам Сунженской линии в ходе военных столкновений, а также выдачи людей причастных к этому.

Ингуши напрочь отвергли ультиматум генерала и встали на защиту своей родины.

После предъявления ультиматума ингушам П. Коцев имел беседу с командующим союзными войсками в Баку английским

генералом Томсоном с целью побудить союзников повлиять на своих подопечных – деникинцев облегчить участь Ингушетии.

Однако деникинцам играло на руку то обстоятельство, что «представители британского командования на Юге России ... сочувствовали командованию Добровольческой армии и помогали ему» [Мартirosiан Г.К. с.236].

Без всякого сомнения, «и Красные и Белые хотели отстоять «единую неделимую России» и если красные изначально скрывали свои намерения, прокламируя идею, «если нерусские народы не хотят жить в составе России – скатертью дорога», то «Деникин открыто провозглашал эту программу и тем самым объявлял новую завоевательную войну нерусским народам, не выиграв свою гражданскую войну против красных». [Авторханов, 1990: 69].

Весть о том, что 25 мая 1918 года в Гянджу из Евлаха прибыл Нури-паша Киллигиль (младший брат Энвер-паши) с группой офицеров (будущим штабом) и приступил к формированию Кавказской исламской армии распространилась по Северному Кавказу [Сулейманов, 1999: 106], [AjunKurter, TürkHava, 2009: p.92].

Поддержку мусульманского государства – Турции на Северном Кавказе воспринимали с большим воодушевлением.

Армия Ислама включала кавказские (чеченские, дагестанские и др.) [Ульям Аллен, Павел Муратов, 2017: 717] формирования.

8 февраля 1919 г. под селением Долаково Назрановского округа началось вооруженное столкновение между ингушским ополчением и частями Белой армии. В боях участвовало почти все население, включая женщин и детей [Абазатов. 1973: 118]. В помощь с. Долакову все плоскостные селения Ингушетии выставили свои отряды [История Ингушетии, 2012: 378]. Защитники уступали врагу как в численности, так и в техническом вооружении. Например, Белые имели в артиллерии более чем трехкратный перевес.

Под соседним с Долаковым селением Кантышево три дня шли рукопашные схватки ингушей с деникинцами [Тотоев, 1957: 33].

Один из очевидцев этих событий писал: «Тридцать человек, тридцать «обреченных», надев белые саваны, врезались в густые цепи врагов, и, уничтожая в своем стремительном порыве все на своем пути, дошли до глубокого тыла противника, погибнув до единого» [Долтмурзиев, 1927: 32].

Под селением Долаково ингуши оказали такое сопротивление, что на две недели задержали продвижение Белой армии к столице Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана городу Владикавказ.

Непреодолимым для белой армии оказался и рубеж в районе селений Сагопши-Пседах-Кескем в Северной Ингушетии. Здесь жестокое сопротивление деникинцам оказали Шариатские отряды под командованием Торко-Хаджи Гарданова. Брошенный на штурм селений кубанский пластунский батальон, усиленный кавалерией и артиллерией, понес огромные потери, составившие около 1000 человек [Победа советов на Тереке, с.162], несколько орудий и обоз. Генерал Ляхов позже признавал, что «не удалось сломить ингушей в Малой Кабарде» [Абазатов, 1973: 120]. Участник обороны Алханчуртской долины 1919 – 1920 гг. Султан Долтмурзиев в своем очерке о событиях в Ингушетии отмечал: «Я видел ожесточенные лица болгарских, солдат идущих на «нож». Я сталкивался со свирепыми полками мадьяр, атаки которых были безумны. Наконец, мне приходилось наблюдать несокрушимое движение немецких «фаланг». Но то, что было под Кескемом, удивляет даже того, кто всю жизнь провел в битвах» [Долтмурзиев, 1927: 32]. После уверенной победы в сражении ингушская, шариатская конница преследовала противника на территории соседней Кабарды: «...Белых гнали через Астемирово, Хансово до Терека. Сильные батальоны деникинцев – 7-й и 12-й, перестали существовать. Из их состава сумели спастись, лишь несколько десятков человек, бросившихся в студеную воду реки и

переплывших Терек у Станицы Чернойарской» [В памяти народной, 1971: 26-127].

Блестящая победа шариатских отрядов ингушей в сражении под Кескемом является, несомненно, одним из самых героических эпизодов в истории антиденикинского фронта на Северном Кавказе.

Сопротивление шариатских отрядов ингушей было таким массивным, что Белой армии для его преодоления пришлось перебросить подкрепление – две свежие дивизии и эшелон с английскими броневиками [Гугов, 1975: 355]. «С громким чтением *Salavata*, на своих могучих лошадях, обнажив шашки и кинжалы, бесстрашные воины ислама стройным волной накатывались на противника, опрокидывая передовой его строй, обращая в бегство» [Харсиев, 2004: П.М.].

Стремительности и эффективности военной организации ингушей, во многом способствовало то, что в течении предыдущих лет Ингушский Национальный Совет проводил вынужденную подготовку оборонительного характера в условиях развязанной против Ингушетии перманентной войны.

В сражении при Долаково-Базоркино-Кантышево, по признанию самого генерала Ляхова, белые потеряли только убитыми до 2500 человек [Носов, 1961: 92]. Если добавить сюда потери кескемского направления, становится ясно, что добровольческая армия лишилась в пограничных боях в Ингушетии 1919 г. почти целой дивизии, что не могло не повлиять на ее дальнейшую боеспособность. Особенно в сражениях против Красной армии.

Антиденикинская оборона Ингушетии продемонстрировала массовое проявление героизма мусульман в священной войне против новой оккупации Кавказа. Национально-освободительное движение перешло к партизанским методам ведения войны.

Победы в Закавказье Исламской Армией воспринимались как общие победы над врагами мусульманского мира и освобождения Кавказа от колониального гнета.

«В июне 1919 г. выброшенный могучей революционной волной в Дагестане на берег шариатских изысканий, шейх Узун-хаджи в сопровождении своих мюридов прибыл в Чечню, в слободу Ведено. К нему стекаются отряды мюридов из Чечни, Ингушетии, Кабарды, Дагестана. Его поддерживают мусульмане Азербайджана и грузинское правительство. Ведено превратилась в резиденцию религиозно освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Узун-Хаджи объявил войну Добровольческой армии и приступил к организации своих гражданских и военных сил «Авторханов. К основному вопросу истории Чечни».

Большевики использовали верность ингушей своей религии исламу и для борьбы с белой армией поддержали формирования исламских отрядов, исламской милиции и исламских судов.

Впоследствии, Тарко-Хаджи стал председателем Военного совета «Северо-Кавказского эмирата» Узун-Хаджи, командиром Шариатского отряда. Получил прозвище «Красный шейх».

Почти до конца 20-х годов XX века на территории Ингушетии находились шариатские суды. Например, в Назрани под председательством Торко-Хаджи Гарданова. Официально шариатские суды в Ингушетии были упразднены в 1922 г., но фактически они продолжали действовать еще долго время. Гарданов Тарко-Хаджи - уроженец села Сагопши. Получил духовное образование и совершил хадж в Мекку. Был главой одной из влиятельных мусульманских общин Ингушетии. Участник Первого горского съезда в мае 1917 г. Не занимая официальных постов, оказывал значительное влияние на деятельность национального самоуправления в Ингушетии.

Армия Деникина на территории Ингушетии и Чечни не столько боролась с большевизмом, сколько завоевывала заново эти

территории. Раскол между белыми и ингушами окончательно оформился в первых масштабных сражениях на ингушской земле, в начале февраля 1919 г.

Намного позже, в своих воспоминаниях генерал Деникин А.И. писал следующее: «Ингуши – наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ – оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа. Моральный его облик определен был давно уже учебниками географии: «Главный род занятий – скотоводство и грабеж»... Последнее занятие здесь достигло особенного искусства. Политические стремления исходили из той же тенденции. Ингуши стали ландскнехтами советской власти, ее опорой, не допуская, однако же, проявления ее в своем крае. Одновременно они старались завязать сношения с Турцией и искали турецкой помощи из Елисаветполя, немецкой – из Тифлиса. В августе, когда казаки и осетины овладели Владикавказом, ингуши своим вмешательством спасли терский Совет комиссаров, но при этом жестоко разграбили город и захватили государственный банк и монетный двор. Они грабили всех соседей: казаков и осетин во имя «исправления исторических ошибок», своего малоземелья и чересполосицы; большевиков – в уплату за свои труды и службу; кабардинцев – просто по привычке, и владикавказских граждан – за их беспомощность и непротивление. Их ненавидели все, а они занимались своим «ремеслом» дружно, широко, организованно, с большим размахом, став наиболее богатым племенем на всем Кавказе». [Деникин, 1991: 167-168].

Источники и литература:

1. AjunKurter, TürkHavaKuvvetleriTarihi, Cilt: IV, 3rd edition, TürkHavaKuvvetleriKomutanlığı, 2009, p. 92.
2. Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии. Грозный. 1973.
3. Авторханов А. Империя Кремля. Вильнюс. 1990.

4. Албогачиева М. С-Г. Общество как объект и субъект власти. // Очерки политической антропологии. Санкт Петербург 2012.
5. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М. 2011.
6. В памяти народной. Грозный. 1975.
7. Долтмурзиев. Очерки революционной Ингушетии. // На подъеме. №3. Ростов на Дону. 1927.
8. Газета горская жизнь. 14 ноября. 1917.
9. Гойгова З.А. Участие чечено-ингушского народа в борьбе против Деникина // Известия ЧИНИИИЯЛ. История. Т. 1. Вып.1. Грозный. 1959.
10. Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека. Нальчик. 1975.
11. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Москва, 1991.
12. Журнал «Революционный Восток», 1924, №6.
13. История Ингушетии. Магас. 2012.
14. Музаев Т. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа 1917 март 1918. М. 2007.
15. Носов А.Ф. Октябрьская революция в Грозном и в горах Чечено-Ингушетии. Грозный. 1961.
16. Полевой материал. Респондент Харсиев Идрис Эльбердович, 1928 г. р. (по рассказам отца, участника событий 1917-1920 гг.) Записал Харсиев Б.М-Г. в г. Малгобек 25 октября 2004 г.
17. Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917-1920. М. 1941.
18. Тотоев М.С. Очерки истории революционного движения в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1957.
19. Уильям Аллен, Павел Муратов. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828–1921. Litres, 2017-09-05.